— После того, как у нашей секты появилось имя, я введу несколько основных правил:

Ученики Скрытой секты не должны без необходимости причинять неприятности секте или запугивать невинных.

Если кто-то будет издеваться над учениками нашей Скрытой секты, мы должны будем отомстить.

Если в будущем кто-то из вас решит принять ученика, этот ученик должен будет быть одобрен лично мной.

Никому из вас не позволено даже пытаться убить своих собратьев-учеников!

Серьёзно сказал Хань Цзюэ.

На данный момент он решил не принимать слишком много правил в секте, в конце концов, пока у секты было не так уж и много учеников.

Выслушав правила, озвученные Хань Цзюэ, ученики сердечно пообещали помнить о них.

Закончив с формированием правил секты, Хань Цзюэ взмахнул рукой и привёл Лун Хао в пустоту над миром Чиюнь.

Это был первый раз, когда Лун Хао пришёл в пустоту.

В то время, когда он ещё был молод и Ди Тайбай только-только привёл его к Хань Цзюэ, на своём пути к миру Чиюнь ему так и не удалось увидеть пустоту, поэтому, впервые оказавшись здесь, он был крайне потрясён и даже немного нервничал.

— Учитель, зачем ты привёл меня сюда? – спросил Лун Хао.

«Может быть, я сказал что-то не то и невольно разозлил Учителя?»

— Я просто хочу посмотреть на твою нынешнюю силу. – спокойно сказал Хань Цзюэ и прямо высвободил Намерение Меча Реинкарнации с ходу подавив Лун Хао.

Бум—

В одно мгновение лицо Лун Хао побледнело, а тело начало невольно дрожать.

С тех самых пор, как он родился, это был первый раз, когда он смог ясно почувствовать, что находиться лицом к лицу со смертью.

Беспрецедентный страх сковал его сердце, а разум опустел.

После десяти вдохов времени Хань Цзюэ, наконец, перестал использовать Намерение Меча Реинкарнации и равнодушно спросил:

— Теперь ты понимаешь?

Всё ещё будучи ошеломлённым, Лун Хао осторожно спросил:

— Понимаю что?

— Всегда в этом мире может найтись кто-то, кто будет сильнее тебя. – равнодушно ответил Хань Цзюэ и продолжил. – Неужели, после того, как ты так долго культивировал на горе Мучительной практики, ведущей к бессмертию, ты вдруг почувствовал себя непобедимым? Много ли ты видел? Внешний мир гораздо опаснее, чем ты думаешь! Все Старшие и Младшие ученики нашей секты – смертные, однако, несмотря на это, они продолжают изо дня в день усердно культивировать. Ты думаешь, что с твоим талантом, силой и происхождением, ты уже оставил их всех позади? Да, ты сын Небесного Императора, и твои мысли не лишены смысла, однако ты забываешь о том, что и Небесный Император тоже не самый сильный культиватор в этом мире. Разве ты не задумывался над тем, почему он послал тебя ко мне и попросил принять в ученики? Всё из-за того, что это место гораздо безопаснее, чем нынешний Небесный двор. Если бы ты остался в Небесном дворе, ты бы наверняка давным-давно умер. Сейчас там ведётся беспощадная внутренняя борьба, а у твоего отца есть бесчисленное число врагов и не только внутри Небесного двора, но и снаружи. Даже если ты сейчас вдруг решишь со своими силами отправиться в Бессмертный мир, не пройдёт много времени, как смерть настигнет тебя.

Слова Хань Цзюэ были подобны острым лезвиям, пронзающим незрелое сердце Лун Хао.

Теперь, выслушав Хань Цзюэ, он действительно не на шутку испугался и также, наконец, осознал, насколько высокомерно он вёл себя в прошлом.

Вплоть до сегодняшнего дня он всегда чувствовал, что его сил было достаточно, и он сам по себе уже был очень силён. Одно его духовное сознание могло мгновенно охватить весь смертный мир.

К тому же, в этом мире никто не мог с ним сравниться, за исключением Хань Цзюэ.

Проведя своё детство в такой среде было неудивительно то, что он стал вести себя высокомерно.

Тем временем, Хань Цзюэ продолжил говорить:

— Хао-эр, я не ожидаю от тебя того, что ты станешь что-то делать для Скрытой секты, да и мне этого, честно говоря, не нужно. Однако мы с тобой уже разделили отношения Учителя и ученика, и я был свидетелем твоего взросления, поэтому, я, естественно, надеюсь на то, что ты сможешь счастливо жить вечно.

[Благосклонность Лун Хао к вам возросла. Текущий уровень благосклонности – 5 звёзд]

Глаза Лун Хао были красными, а его сердце было наполнено чувством вины.

Сильно сжав кулаки, он голосом, полным раскаяния, сказал:

— Учитель, я был неправ.

Хань Цзюэ улыбнулся и тепло сказал:

— Ты – мой ученик, можно сказать, что я вырастил тебя. Сейчас я хочу сказать тебе только одно: не всегда думай о том, как запугивать тех, кто слабее тебя, наоборот, стань для них примером для подражания. Ты меня понял?

Лун Хао поспешно кивнул головой, выражая своё понимание.

Закончив на этом беседу, Хань Цзюэ вернул Лун Хао обратно на гору Мучительной практики, ведущей к бессмертию.

После этого дня Лун Хао сильно изменился.

Он уже не вёл себя столь высокомерно, как раньше, однако и не потерял уверенности в себе.

Теперь он стал вести себя более сдержанно и больше не пытался издеваться над Мужун Ци, Чжоу Минъюэ и Чу Шижэнем.

Помимо этого, Лун Хао начал больше внимания уделять культивированию, что невольно подстегнуло и всех остальных к тому, чтобы культивировать ещё усерднее.

В конце концов, среди всех них у Лун Хао был самый сильный фон, и его стартовая линия была намного дальше всех остальных.

Если даже он решил усердно культивировать, кто из них, обычных смертных, сможет когда-нибудь сравниться с ним по силам?

Внутри врождённой духовной обители.

Заметив сложившуюся ситуацию, У Даоцзянь не могла не спросить:

— Ты запугал Хао-эра?

Она лично наблюдала за взрослением Лун Хао, поэтому его резкое изменение в поведении не могло не насторожить её.

— О чём ты говоришь? Зачем мне запугивать его? Я просто провёл с ним воспитательную беседу! – сердито сказал Хань Цзюэ.

Услышав его ответ, У Даоцзянь только скривила губы и про себя подумала:

«Да-да, продолжай болтать дальше! Как будто в прошлом ты точно так же не запугивал и меня!»

Однако она могла только втайне думать об этом, совершенно не осмеливаясь произносить подобные слова вслух.

…

Бессмертный дворец.

Сидя в зале напротив зеркала, плавающего в воздухе, Небесный Император довольно улыбался.

Стоящий недалеко Ди Тайбай тоже улыбнулся и сказал:

— Ваше Величество, у этого Хань Цзюэ, похоже, неплохие способности для обучения собственных учеников. И даже Его Маленькое Высочество немного поддалось его наставническому темпераменту.

Небесный Император сердито, с ноткой небрежности в голосе, сказал:

— Сколько лет исполнилось этому отродью, а он уже подумывает о том, как бы побыстрее занять мой трон.

Выражение лица Ди Тайбая слегка изменилось, и он поспешно произнёс:

— Ваше Величество, Его Маленькое Высочество сказал это не подумав. Он ещё не знает о всей той ответственности, что несёт за собой титул Небесного Императора, и только думает о том, что быть Небесным Императором, значит быть самым сильным.

Положение наследного принца Небесного двора не было простым, но в то же время процесс наследования титула Небесного Императора никогда не основывался просто на системе наследования.

Кроме того, у Небесного Императора за столь долгую жизнь появилось так много сыновей и дочерей, и если бы до их ушей дошли слова Лун Хао, было неизвестно, скольких бы из них он разом оскорбил.

— Ты расследовал учеников Небесного двора? – вдруг сменил тему Небесный Император.

Ди Тайбай сразу же стал серьёзным и, кивнув, сказал:

— Так точно, всё в этой книге.

С этими словами он передал книгу с записями Небесному Императору.

Небесный Император не стал долго возиться с книгой и быстро убрав её продолжил задавать вопросы:

— Где Бессмертный генерал Цзянь? Его травмы уже восстановились?

— Он уже здоров и прямо сейчас практикуется в доме четырёх Великих Императоров. Четыре императора очень довольны им и даже, вполне возможно, захотят обучить его каким-то Божественным способностям.

— Пусть продолжает и дальше культивировать. Его уединение даст шанс другим Небесным генералам сиять.

— В таком случае, что мы будем делать дальше?

— Я хочу лично посетить Куньлунь(прим. пер. в мифологии: Куньлунь — священная гора на окраине земли. Столица Хуан-ди, первопредка всех китайцев и основателя Даосизма)

Услышав его слова, Ди Тайбай невольно нахмурился и нерешительно спросил:

— Но отправляться в это время на Куньлунь…

Небесный Император с фырканьем перебил его:

— Всё это время только остальные создавали проблемы для Небесного двора. С меня хватит! Небесный двор тоже должен показать им, кто является нынешним господом всех миров!

От слов, прозвучавших из уст Небесного Императора, у Ди Тайбая невольно разболелась голова, однако он не осмеливался как-либо опровергнуть его слова.

В это время он смог ясно понять одну вещь:

«Миру в Бессмертном мире вот-вот настанет конец!»

…

Двадцать лет спустя.

Хань Цзюэ всё ещё был далёк от достижения Совещённого уровня Стадии Таинственного Бессмертного Реинкарнации.

«Кажется, стать Золотым Бессмертным не так-то и просто.»

Достав Книгу Судьбы, Хань Цзюэ начал проклинать своих врагов, параллельно, как обычно, просматривая непрочитанные уведомления:

[Ваш Великий ученик, Фан Лян, был атакован Бессмертным] x2

[Ваш Великий ученик, Фан Лян, получил прозрение, находясь рядом с Небесной рекой, и его база культивирования значительно возросла]

[Ваш друг, Хуан Цзихао, был атакован демоном] x1987

[Ваш ученик, Су Ци, распространил невезение. Бессмертный Остров Дракона столкнулся с сильнейшей за последние десять тысяч лет скорбью Небес, в результате которой погибло больше половины его учеников]

[Ваш друг, Цзи Сяньшэнь, подвергся нападению культиватора, принадлежащего к расе Истинных Драконов] x10228

[Ваш друг, Чжан Гусин, был атакован Бессмертным императором Божественного дворца и оказался серьёзно ранен]

…

Прочитав уведомления, Хань Цзюэ внезапно нахмурился.

Он обратил внимание на то, что Чжан Гусин был атакован Бессмертным императором Божественного дворца и оказался серьёзно ранен.

«Что произошло?»

Не став медлить, Хань Цзюэ немедленно начал постигать Пути мечника и вскоре вошёл на реку Пути мечника.

Быстро преодолев необходимое расстояние, он так и не смог обнаружить присутствие Чжан Гусина.

У Хань Цзюэ вдруг появилось плохое предчувствие.

«Неужели с ним и в самом деле что-то случилось?»

— Наконец-то ты здесь. – внезапно вошёл голос в уши Хань Цзюэ, сильно напугав его.

Хань Цзюэ резко развернулся и пристально посмотрел в ту сторону, откуда, по его мнению, исходил голос незнакомца.

На некотором расстоянии от Хань Цзюэ стояла фигура и пристально смотрела прямо на него.

— Чжан Гусин попросил меня тебе кое-что сказать. – ровным тоном продолжила говорить фигура.

— Что-то случилось с моим Добрым Братом? – удивлённо спросил Хань Цзюэ.

— Он был забран Божественным дворцом и больше сюда не вернётся. – всё тем же ровным тоном ответила фигура.

— Отныне ты станешь новым хранителем реки Пути мечника. Я передам тебе Бессмертную печать

— С ним всё в порядке? – осторожно спросил Хань Цзюэ.

Фигура лишь вздохнула и беспомощно ответила:

— Его враг смог заполучить более высокое положение в Божественном дворце и, воспользовавшись своим новообретённым влиянием, он заключил Чжан Гусина в тюрьму. А теперь, возвращаясь к теме, Чжан Гусин попросил мне передать тебе следующее, цитирую: «Возможно, ты был прав. И я надеюсь, что ты и дальше сможешь следовать согласно своему

сердцу Пути.»

— Следовать своему сердцу Пути?

«Продолжать прятаться, что ли?»

Сердце Хань Цзюэ упало.

Он уже собрался было что-то ответить, как фигура внезапно подняла свою руку, и из указательного пальца её руки вырвался луч света, который ударил прямо по Хань Цзюэ.

http://tl.rulate.ru/book/58788/2059932